

гионе (с использованием национальной атрибутики, знакомством с историей и традициями народов).

Известно, что чем больше мы узнаем друг друга, тем лучше понимаем друг друга. А понимание (взаимопонимание) создает условия для дружеского и взаимопомощи между различными народами, культурами, преодолевая таким образом неприязнь, недоверие и враждебность (интолерантность).

Жук А.В.

Попытка демобилизации производства вооружения и боеприпасов на Урале в конце 1917 – начале 1918 гг.

Идеи демобилизации военной промышленности появились еще до Февральской революции, когда формула демократического мира, как условие выхода России из Первой мировой войны, стала лозунгом масс, социалистических партий, а с победой Февральской революции 1917 г. - и Временного правительства. Лозунг «Все для фронта!» постепенно терял свою базу. На передний план вышли диспропорции в экономическом развитии страны: за годы Первой мировой войны значительная часть промышленности была переоборудована и ориентирована на выпуск предметов обороны, во многом благодаря свертыванию производства мирной продукции.

2 февраля 1917 г. под председательством министра Торговли и Промышленности состоялось заседание промышленной подкомиссии финансово-экономического совещания. Среди прочих вопросов был заслушан проект о переходе российской военной промышленности на производство продукции мирного времени в случае окончания или выхода России из войны. В частности, предполагалось, что первыми к демобилизации должны были приступить частные предприятия, затем должна была произойти ликвидация организаций, специально созданных во время войны для привлечения частной промышленности к выпуску военной продукции. Со многими поправками проект был принят. Первый отклик эта программа получила на совещании представителей промышленности и торговли, состоявшемся 1–2 июня 1917 г. в Петрограде под председательством Н.Н. Кутлера. На совещании была принята резолюция, согласно которой полномочные представители ведомств и организаций (заказчиков военной продукции) были обязаны предоставить перечень заказов российским частным предприятиям в случае заключения мира или окончания военных действий (1).

В начале октября 1917 г. Главным экономическим комитетом при Временном правительстве было принято постановление о сокращении на российских предприятиях военного производства, которое поначалу, скорее всего, было реакцией на топливный и железнодорожный кризисы.

Копия постановления поступила и в Уральское заводское совещание. Одним из главных пунктов документа был вопрос о возможности размещения заказов на изготовление продукции мирного времени на казенных и частных предприятиях Урала. Администрация предприятий обязана была ответить, «какая продукция выпускалась до Первой мировой войны и в каких объемах» (2).

Однако делопроизводственная переписка сильно запаздывала за событиями, развивавшимися в стране. Ответные директивы задерживались, в октябре и ноябре 1917 г. уральские предприятия ещё продолжали работать в прежнем режиме.

Октябрьская революция 1917 г. дала более мощный импульс демобилизационным процессам в российской армии и промышленности. Здесь следовало бы заметить, что идея демобилизации военной промышленности на Урале хотя и получила сильный толчок в своем развитии и воплощении после Октябрьской революции, однако не всегда была прямым ее порождением. Изменения во внутренней и внешней политике в стране, трудности с государственным кредитованием военного производства, и, как следствие – хронические задержки выплаты заработной платы рабочим заставили администрацию уральских предприятий поставить на повестку дня вопрос о целесообразности перехода от выпуска исключительно военной продукции к изготовлению рыночных изделий. В начале ноября в письме на имя начальника Уральских казенных заводов от 1917 г. представители фабрично-заводского совещания и административной верхушки Златоустовских заводов подчёркивали: «разработка программы демобилизации должна быть в данное время первоочередной задачей заводов, необходим... переход... к изготовлению наиболее ходовых на местном рынке изделий» (3).

В контексте разработки основ экономической политики новой власти в Петрограде уже давно шла работа над программой демобилизации оборонной промышленности. 9 декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров опубликовал «Обращение ко всем товарищам рабочим России», где определил установки Советской власти в отношении дальнейшего развития военного производства в стране и оповестил население о разработке советским правительством плана демобилизации российской военной промышленности. В «Обращении» подчёркивалось, что «в настоящий момент... изготовление предметов военного снаряжения явилось бы совершенно бесцельной тратой народного труда и достояния». «Обращение» призывало прекратить производство военной продукции и «перейти к производству предметов мирного обихода, в которых так нуждается вся страна». Правда, документ не призывал к немедленной остановке военного производства: «Работы для нужд военного времени должны производиться с целью придания им вполне законченного вида. Так, например, артиллерийские снаряды, взятые в обработку, должны быть вполне за-

кончены» (4). При этом не разрешалось производить штамповку новых снарядов при наличии заготовок. В конце концов, право решать спорные вопросы в таких случаях передавалось местным Советам рабочих и солдатских депутатов, конфликтные же ситуации рассматривались Народным комиссариатом промышленности. Принималось во внимание также и то, что переход сугубо военных заводов к выпуску мирной продукции займёт много времени.

10 декабря 1917 г. был одобрен проект «Декрета о демобилизации военной промышленности, работающей на Армию» (5). Проект был составлен Совещанием представителей довольствующих управлений военного ведомства, образованного по приказу СНК №4 от 15 декабря 1917 г., и принимался к руководству при неотложных мероприятиях по демобилизации военной промышленности и ликвидации военных заказов, впредь до его утверждения. В проекте подчеркивалась демобилизационная направленность реформирования оборонной промышленности России. Проектом «Декрета» предполагалось ликвидировать все заграничные заказы по снабжению армии оружием и боеприпасами и, что особенно важно – сконцентрировать военное производство на казённых заводах. Дальше одобрения проект не пошёл, но некоторые его идеи легли в основу «Директив Правительства, оглашённых в заседании Высшего Совета Народного Хозяйства Ю.Лариным 25 января 1918 года» и циркулярных предписаний администрации военных заводов. «Директивы» предписывали прекращать строительство новых военных заводов, закрывать существующие с организацией «Комитета по разработке вопроса об их утилизации», сворачивать вообще всякое снарядное и пушечное производство. Согласно «Мнению, оглашённому в заседании Высшего Совета Народного Хозяйства 25 января 1918 года», демобилизация военной промышленности должна была заключаться не столько в ликвидации заказов военного и морского ведомств Министерства торговли и промышленности, сколько в «использовании громадных запасов боевого снабжения, и, главным образом, в переводе промышленности на мирное положение». Однако, ни один из вышеназванных документов не содержал конкретного плана эффективного использования военно-промышленного потенциала как Урала, так и всей России.

С 11 декабря 1917 г., с принятием Советом Народных Комиссаров постановления об изменении и «демократизации» состава Особого Совещания по обороне государства, у данного органа появились новые функции, согласно формулировке «Постановления»: «ликвидация заказов на оборону или уменьшение их до нормального по мирному времени и связанная с этим демобилизация заводов и перевод их на производство мирного времени». Особое Совещание по обороне государства могло изменять договоры и контракты на военные поставки частных российских предприятий, назначать на частные заводы комиссаров для контроля над про-

изводством. Аппарат и делопроизводство Особого Совещания перешли к отделам и главам ВСНХ. Приказом от 8 декабря 1917 г. на районные заводские совещания (в том числе и на Уральское) были возложены обязанности по ликвидации военных заказов и демобилизации военных предприятий. Личный состав заводских совещаний на 2/3 был составлен из представителей рабочих и крестьянских организаций. Одновременно ВСНХ создал Комитет по демобилизации промышленности, поручив Комитету хозяйственной политики разработать план демобилизации. 15 декабря 1917 г. СНК принял постановление о немедленной организации при ВСНХ «Комиссии практиков», «которой должно быть поручено: собирание от всех ведомств, учреждений и организаций заказов на полезные продукты и... передача этих заказов военным, безработным или закрываемым заводам» (6). Реорганизации подверглись и военно-промышленные комитеты. 23 января 1918 г. ВСНХ постановил передать военно-промышленные комитеты в ведение Комитета по демобилизации, возложив на них некоторые задачи по сокращению производства оружия и боеприпасов.

20 декабря 1917 г. на заседании Совета Народных Комиссаров был принят декрет «Об аннулировании договоров и контрактов, заключенных Военным и Морским ведомствами на поставку боевого снаряжения армии и флота», где СНК постановил ликвидировать «все договоры и контракты отдельных лиц, товариществ, акционерных обществ, военно-общественных организаций и других контрагентов..., неустоек или каких бы то ни было обязательств со стороны казны» с означенными ведомствами по обеспечению действующей армии предметами боевого снаряжения. При этом «контрагенты Военного и Морского ведомств, получившие авансы и ссуды под аннулированные заказы, обязаны возвратить в казну эти авансы и ссуды». В случае отказа от возвращения авансов и ссуд контрагенты могли быть привлечены к уголовной ответственности (7).

В конечном итоге, четкого плана конверсии центральными органами Советской власти так и не было выработано. Этому помешали условия начавшейся поляризации общества и разворачивавшейся гражданской войны. Указанные выше меры во многом были вызваны конъюнктурой положений декрета Второго Всероссийского съезда о мире и формулой установления дипломатических отношений Советской власти с Германией путем «немедленного мира без аннексий и контрибуций». Однако установки новой власти в отношении дальнейшего существования и развития военного производства в стране не обошли Урал стороной.

1 декабря 1917 г. в Екатеринбурге состоялось заседание Уральского заводского совещания, где, по воле и директивам большевистской власти, произошла замена его состава «демократическим», в основном, представителями екатеринбургской ячейки Советов рабочих и солдатских депутатов. В принципе, проект демобилизации уральской промышленности и

старым, и новым составом Совещания был если не столько поддержан, сколько не вызвал открытого неодобрения. Главная проблема, по мнению Совещания, при переходе военных предприятий на мирную продукцию, заключалась не в самом факте перехода или каких-либо технических сложностях переоборудования, а в поиске рынка сбыта будущей мирной продукции, где, при имеющихся производственных мощностях, уральские заводы способны были бы произвести столько предметов мирного назначения, чтобы предложение не превысило спрос и заводы не оказались бы в убытке. Новый состав Уральского заводского совещания пришел к выводу, что, в целом, военные предприятия Урала смогли бы перестроиться на производство мирной продукции, хотя на начальном этапе это не принесло бы ощутимых доходов (8).

Не столь безболезненно прошла смена состава Уральского заводского совещания. Представители старого состава наотрез отказались проголосовать за новый состав Совещания. Председательствующий П.В. Иванов выразил мнение, что рабочие «не смогли бы грамотно организовать управление как военным, так и мирным производством в силу своей некомпетентности». Под давлением рабочей группы старый состав Уральского заводского совещания вынужден был сложить свои полномочия. В состав Совещания вошли большевики П.Л. Войков, А.А. Кузьмин, В.М. Быков и левый эсер С.М. Стрижов. Председателем был избран большевик В.Н. Андронников. 23 декабря 1917 г. Заводское совещание Уральского района в новом составе было признано областным органом ВСНХ на Урале с передачей ему функций по демобилизации промышленности. Полномочия Совещания распространялись, как и прежде, на Вятскую, Пермскую, Оренбургскую и Уфимскую губернии. Были ликвидированы Уральское горное управление и Екатеринбургское бюро Совета съездов горнопромышленников Урала. Параллельно с демобилизацией, в регионе шел процесс национализации. К июлю 1918 г. были национализированы 25 из 34 горных округов Урала, объединявшие более 4340 предприятий, свыше 200 рудников и около 20 пароходств.

Первая областная конференция фабрично-заводских комитетов Урала, проходившая в Екатеринбурге с 1 по 5 декабря 1917 г., в которой приняло участие 64 делегата от фабзавкомов, крупных заводских профсоюзов, Советов рабочих и солдатских депутатов, выработав план осуществления рабочего контроля на уральских предприятиях и организационную структуру его органов, подвергла обсуждению и вопрос о переводе уральской промышленности на производство продукции мирного времени. Делегатами конференции был принят «Наказ фабрично-заводским комитетам о демилитаризации промышленности», в котором были намечены пути и методы решения этой задачи.

На местах фабзавкомы должны были стать низовыми ячейками по регулированию конвертируемого производства и «выявлению» техниче-

ских средств для перевода предприятий на выпуск продукции мирного времени. Для закрепления на предприятиях квалифицированных рабочих служащих и инженерно-технического персонала рекомендовалось профсоюзам и фабзавкомам выработать и провести в жизнь общеуральский тарифный договор, соблюдая при этом повсеместное и строгое нормирование труда. Все промышленные предприятия, работавшие до Первой мировой войны на развитие машиностроения, должны были как можно быстрее вернуться к выпуску прежних видов продукции.

23 декабря 1917 г. в управления уральских казенных горных округов и Уральское заводское совещание поступило циркулярное предписание Особого совещания по обороне государства, согласно которому администрация казенных заводов обязывалась представить обоснованный развёрнутый план перехода к выпуску мирной продукции с сокращением существующих военных заказов и уменьшением числа рабочих, причем правление гарантировало ощутимую финансовую поддержку государством при воплощении такого плана в жизнь. 27 февраля 1918 г. Областное правление национализированными предприятиями Урала повторно перенаправило казенным заводам копии этого предписания (9). Забегая вперёд, необходимо отметить, что и эти планы в законченном виде не были представлены на рассмотрение ВСНХ. Всё ограничилось лишь пожеланиями заводских администраций, нашедшими отражение в справках и отчетах в Областное правление национализированными предприятиями Урала. Более-менее развернутые планы перехода отдельных предприятий к производству предметов мирного назначения, представленные в Областное управление национализированными предприятиями Урала, появились не раньше марта - апреля 1918 г.

На первом съезде представителей национализированных предприятий Урала, проходившем 4 – 10 января 1918 г. в Екатеринбурге, с целью обеспечения наиболее плавного и безболезненного перехода уральских военных предприятий к производству мирной продукции, было принято решение о скрупулезном исследовании демобилизуемых предприятий, особенно казенных. Заводы теперь должны были представить сведения о том, каким образом могло бы повлиять сокращение поставок снарядной заготовки и прочих полуфабрикатов на состояние и работу не только анкетированных предприятий, но заводов – заказчиков данного материала.

В целом, в первую половину 1918 г. в рамках осуществления планов демобилизации уральской военной промышленности были выделены правительственные кредиты. На переустройство Воткинского завода с целью его расширения и доведения производительности до 100 паровозов в год – 21,2 млн. рублей; Пермского пушечного с целью переоборудования его для ремонта вагонов и паровозов – более 3 млн. рублей; Высокогорского снарядного завода Нижнетагильского округа с целью установки производства вагонов не менее 250 шт. в месяц – 3,6 млн. рублей; пред-

приятый Гороблагодатского горного округа – 20 млн. рублей; заводов Богословского округа с целью достройки начатых в годы Первой мировой войны подъездных путей – 20 млн. рублей; предприятий Верх-Исетского округа для аналогичных целей – 1,8 млн. рублей; Сергинско-Уфалейского округа – 200 тыс. рублей; Ревдинского округа – 1,4 млн. рублей. В общей сложности, на проведение демобилизационных мероприятий на уральских предприятиях советским правительством было ассигновано более 70 млн. рублей (10).

В контексте выполнения правительственной политики конверсии, одним из первых 23 декабря 1917 г. практически прекратил выполнение военных заказов Пермский пушечный завод. 24 декабря на заводе состоялась конференция, где представители заводской администрации призвали «принять все меры по демобилизации, чтобы к моменту кризиса в работе по военным заказам завод был всемерно подготовлен к производству орудий мирного труда, причем самый перевод на это не должен отразиться болезненным образом». В марте 1918 г. председателем Делового Совета завода в Областное правление национализированными предприятиями Урала был представлен развернутый план демобилизации завода. При дополнительном переоборудовании и кредитовании предполагался переход к выпуску рессорной стали, запасных частей для паровозов и вагонов всех типов, электрооборудования, локомотивов, станков, прессов и двигателей (11). Практически за два – три месяца завод перешел на ремонт паровозов, изготовление запасных частей для железнодорожного транспорта, инструментальной стали и сельскохозяйственного инвентаря. В марте 1918 г. на заводе уже изготавливались сеялки, молотилки, сенокосилки, конные плуги и корчевальные машины. Только в июле 1918 г. решено было возобновить изготовление трехдюймовых и шестидюймовых орудий, но в значительно меньшем объеме. На казенных заводах разрешался выпуск только холодного оружия, за исключением офицерских шашек. 19 марта Областное правление национальными предприятиями Урала уведомило фабрично-заводские комитеты предприятий о полном запрещении выпуска снарядов (12).

Предприятия Златоустовского округа приступили к наладке производства молотилок, веялок, торфяных машин и т. п. Был налажен ремонт паровозов. Выпуск сельскохозяйственных машин и орудий налаживался на Симском, Миньярском, Аша-Балашовском, Кусинском, Каслинском, Миасском, и других заводах. В Кыштымском горном округе была оборудована крупная ремонтная мастерская. Сельскохозяйственные машины (в основном, сепараторы) стали выпускаться на Пермском пушечном, Лысьвенском, Ижевском, Алапаевском и других заводах Урала. В летние месяцы в Златоустовском округе планировалось развернуть добычу торфа и с этой целью стала готовиться торфорезная техника. В Верх-Исетском горном округе Верх-Нейвинский, Шуралинский и Нейворудян-

ский заводы были объединены в одно предприятие и подготавливались для изготовления сельскохозяйственных машин и орудий. Намечалось строительство механического завода по изготовлению запасных частей для промышленного оборудования производства предметов мирного назначения. На производство мирной продукции были переведены многие заводы, 30 из них – на изготовление только сельскохозяйственных машин и инвентаря. В первой половине 1918 г. уральскими предприятиями было выпущено 108 шт. веялок, 1 тыс. шт. молотилок, 29,9 тыс. шт. плугов, 20 тыс. борон, 208 тыс. кос и 26,5 тыс. шт. серпов. На базе военных предприятий было создано около 350 ремонтных мастерских.

По инструкциям, предписывавшим «доделку» практически уже готовой военной продукции, в конце 1917 – начале 1918 г. некоторые уральские предприятия продолжали выпуск предметов вооружения и боеприпасов, правда в весьма ограниченных объемах. Пермский пушечный завод в декабре 1917 – апреле 1918 г. выпустил до 125 шт. 3-дюймовых пушек, 10 шт. трехдюймовых крепостных гаубиц и более 50 тыс. шт. снарядов к названным пушкам. Высокогорский снарядный завод к апрелю 1918 г. произвел более 10 тыс. шт. шестидюймовых фугасных бомб. Добрянский завод к марту 1918 г. произвел около 1,5 тыс. шт. 3-дюймовых шрапнелей. Практически не прекращалось военное производство на предприятиях Златоустовского горного округа: в январе – феврале 1918 г. Златоустовский завод произвел около 5 тыс. шт. снарядов разного калибра, Кусинский - более 57 тыс. шт. снарядов. За первые семь месяцев 1918 г. Ижевский оружейный завод произвел 45 тыс. шт. трехлинейных винтовок, 77 тыс. шт. 3-дюймовых снарядов, около 50 тыс. кинжалов типа «Бебут», 4,5 тыс. шт. стенок короба пулемета «Максим», более 700 тыс. шт. патронных обойм. В целом, в период с октября 1917 г. по март 1918 г. казенными и частными предприятиями Урала было произведено около 300 тыс. винтовок, более 350 тыс. шт. снарядов, приблизительно 35 тыс. ед. холодного оружия, около 20 тыс. шт. мин (13).

На завершающем этапе Первой мировой войны «евразийские» притязания Германии были весьма близки к осуществлению. Граничивший с капитуляцией мирный договор, подписанный Советской Россией с державами Четверного союза в Брест-Литовске 3 марта 1918 г., фактически отдавал под контроль австро-германских оккупантов территории Польши, Финляндии, Литвы, Белоруссии, Украины, Латвии и Эстонии. Германии, в целом, была безразлична природа новой власти в России, так как первоначально политика Германии в отношении России вообще была направлена на углубление ее государственного и военного паралича. Большевицкая власть рассматривалась Германией прежде всего как весьма выгодная антигосударственная сила, дестабилизирующая, разлагающая и провоцирующая хаос в стране-противнице. Еще в 1915 г. в Германии были приняты так называемые «планы Парвуса» по инспира-

ции революционно-социалистических и сепаратистских движений в русском тылу (в частности, на национальных окраинах, в Сибири и на Урале). Урал с его положением, развившейся за годы Первой мировой войны военной промышленностью, являлся «лакомым куском» для Германии в контексте установления континентальной гегемонии в случае победы в войне. Демобилизационная политика Советской власти, в конечном итоге, способствовала реализации экспансионистских планов Германии, жаждавшей исключить Россию из звена монолитного антантовского антигерманского фронта.

В конце концов, несвоевременность проведения демобилизационной политики в стране большевики осознали не только в период наступления германских войск в феврале 1918 г., но и на начальном этапе сопротивления установлению большевистской власти в стране и, в частности, на Урале (сопротивление сторонников свергнутого Временного правительства в Вятке, «дутовщина» и др.), когда для защиты своего режима потребовались значительные арсеналы оружия и боеприпасов.

В период мирных переговоров в Брест-Литовске, царившего в партии большевиков так называемого «стратегического дипломатизма», у вождей Октябрьской революции пока лишь в полемическом контексте появилась идея неизбежности отступления вглубь страны и перенесения опорной базы большевистской власти на территорию так называемой «Урало-Кузнецкой республики», где роль «опорного края» должен был сыграть Урал. Однако, черты реализма идея перенесения материальной базы большевистской власти в глубокий тыл страны и опоры на военно-индустриальные ресурсы Урала приняла лишь в мае 1918 г. в ленинском проекте постановления по вопросу о международном положении, где дословно говорилось следующее: «Начать тотчас эвакуацию на Урал всего вообще и Экспедиции заготовления государственных бумаг в частности». Во многом в соответствии с этими планами в марте – мае 1918 г. поспешно была осуществлена переброска в Златоуст значительная часть оборудования Сестрорецкого оружейного завода, в дальнейшем целиком оказавшегося в руках колчаковцев.

С развертыванием на Урале гражданской войны и очередной сменой власти (приходом к власти на Урале весной – летом 1918 г. чехословаков и колчаковцев) ленинский план создания «Урало-Кузнецкой республики» стал неосуществим.

С приходом новой власти на военных предприятиях региона было введено чрезвычайное положение, запрещены митинги и собрания, прекращена деятельность фабрично-заводских комитетов, началось восстановление прежних органов власти, стало налаживаться военное производство. На основании распоряжения Временного Сибирского правительства от 4 июля 1918 г. аннулировались все декреты советского правительства, упразднялись Советы уполномоченных, Деловые Советы за-

водов и все органы управления демобилизацией военной промышленности. Смена власти фактически означала прекращение демобилизации военного производства на Урале. Новые власти приняли энергичные меры для развёртывания на заводах округа выпуска предметов вооружения для нужд белой армии (14).

Таким образом, демобилизация военной промышленности на Урале, начавшаяся после установления Советской власти, не была завершена. Вопреки мнению, сложившемуся в отечественной историографии о тотальной разрухе и крахе военного производства на Урале с приходом белогвардейских войск, новые власти сумели в короткие сроки мобилизовать военную промышленность округа на удовлетворение собственных нужд. Геополитические реалии гражданской войны привели в дальнейшем советское руководство к мысли о нецелесообразности проведения демобилизации военной промышленности в России.

1. Хроника деятельности правительства // Промышленность и торговля. 1917. № 7 (251). С.176; Съезды и торговые организации // Там же. № 20–21. С.55.
2. Постановление Главного экономического комитета о сокращении промышленности // ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. 73. Оп. 1. Д. 686. Л. 16.
3. ЗА ОГАЧО (Златоустовский филиал Объединенного государственного архива Челябинской области). Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2820. Л. 234.
4. Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по Обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915—1918 гг. М.,1980. Т.2. С.334; Национализация промышленности на Урале: Сб. док. Свердловск,1958. С.186–188.
5. РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 79. Оп. 1. Д. 1. Л. 12–13об.
6. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-375. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–4об.
7. Декреты Советской власти: Т. I. (25 октября 1917 – 16 марта 1918 гг.). М.,1957. С. 553–554.
8. Заводское совещание // Зауральский край. 1915. № 196. С. 3.
9. ЗФ ОГАЧО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 1686. Л. 55–55об.
10. ЦГАУР (Центральный государственный архив Удмуртской Республики). Ф. 212. Оп. 1. Д. 11151. Л. 477; Декреты Советской власти: Т. I. (25 октября 1917 – 16 марта 1918 гг.). М.,1957. С. 289.
11. Из сообщения председателя Делового Совета Пермских пушечных заводов в Областное правление национальных предприятий Урала о плане демобилизации завода // ГАПО (Государственный архив Пермской области). Ф. 33. Оп. 2. Д. 1. Л. 56–56об.
12. ЗФ ОГАЧО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2823. Л. 12–14об.
13. ГАСО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 1305. Л. 22–23 об.; Д. 877. Л. 2–4об.; Д. 876. Л. 1–3; Д. 878. Л. 1–5об.
14. Распоряжение Временного Сибирского правительства от 4 июля 1918 г. // ЗФ ОГАЧО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2934. Л. 125.

Задорожня О.А.

К вопросу о складывании образованного слоя сибирского населения во второй половине XIX в.

В ходе реформ XIX вв. увеличились потребности государства в высококвалифицированных специалистах. Во многих сибирских городах народные, уездные училища преобразовывались в гимназии и реальные училища, учащимися которых были дети представителей всех слоев си-